Находясь на относительно приличном расстоянии от Вотер 7, Адмирал Аокидзи смотрел через иллюминатор под палубой своего линкора на тот же самый восход солнца с немалой долей меланхолии.

Адмирал продолжал созерцать восход солнца, даже когда он, естественно, выполнял свою задачу, морозное дыхание вырывалось изо рта и растягивалось из угла в угол изолированной комнаты, в которой он находился, и понижало температуру до минусовой температуры.

Конечно, это был странный приказ, но Аокидзи мог видеть логику, стоящую за ним, какой бы извращенной она ни была. В конце концов, действия, которые он предпринимал, обеспечили бы оптимальный исход приговора свежему заключенному Мирового Правительства.

Несмотря на то, что он мог видеть логику, однако, Аокидзи не мог не питать сомнений после событий в Эниес Лобби, но и не мог найти средств, чтобы ослушаться приказа. Таким образом, он покорно выполнил свою задачу по обновлению криогенной температуры в помещении, прежде чем выйти из специализированной камеры.

Однако, выходя, он заметил, как один из охранников снаружи резко отвернул голову, чтобы скрыть гримасу.

Аокидзи на мгновение задумался, прежде чем вздохнуть и почесать затылок. - Говори, что думаешь, морской дозорный,- протянул адмирал. - Я не Акайну.

Охранник напрягся, когда его обнаружили, но после паузы он медленно повернулся, чтобы посмотреть в глаза своему значительно превосходящему офицеру взглядом, полным сомнения. - Это... - начал он хрипло. Он закашлялся, сглотнул и попробовал снова. - Сэр, при всем моем уважении, это... это не очень хорошая идея. Более того, это… это безрассудно, даже глупо. После всего, что Джереми Кросс сказал на СВС, со всем, что происходит прямо сейчас, для нас, сделать... сделать это? - Солдат отрицательно покачал головой. - Я... Это, это может уничтожить Морской Дозор, сэр.

Аокидзи молча уставился на охранника, прежде чем со вздохом покачать головой. - Честно говоря, я склонен согласиться с тобой, солдат, и если бы я мог, я бы освободил его здесь и сейчас… но, к сожалению, приказы поступили значительно выше моего ранга, так что это невозможно.

- Н-но, конечно, если он пришел от Адмирала Флота...!

- Приказ пришел от ранга выше чем Сенгоку, - мрачно продолжил Аокидзи. - И Конга в придачу.

Слова охранника замерли у него в горле, когда он обдумал эти слова, и через мгновение он медленно повернул голову, чтобы в отчаянии уставиться на дверь холодильника. - Почему... зачем им это делать, сэр?

- Ммм... - Аокидзи задумчиво почесал висок. - Из того, что я слышал… у них есть план.

- С-сэр?

- Старый план, - продолжил ледяной адмирал, медленно подходя к ближайшей стене и опускаясь в сидячее положение, положив локти на ноги. - Тот, который какое-то время был у них на уме. Они всегда собирались разыграть его, просто ждали подходящей возможности, чтобы использовать. Но теперь... - Брови Аокидзи мрачно нахмурились. - После всего, что

случилось? После Самого Мрачного Дня в Истории Мира? Вероятно… план был изменен.

- И-изменен… изменен как ?

- Ну, раньше? Он, - Аокидзи кивнул на дверь. - Был финалом всего этого. Единственная истинная цель и часть, в которой они нуждались. Но теперь… - Ледышка ткнул большим пальцем вниз. - Теперь его понизили до простого линчевателя. Важного и оптимального, конечно, но в конечном счете заменимого. Они просто используют его для какой-то другой цели. Чего-то более грандиозного, чего то, что они имели в виду раньше… чего худшего.

Охранник несколько секунд смотрел на адмирала, обдумывая это, прежде чем тяжело сглотнуть. - Но… но, сэр… люди… люди умрут за то, чтобы этот план увенчался успехом… - Мужчина подошел к дверце холодильника, открыл глазок в металле и заглянул внутрь.

- Что может оправдать эти смерти? Что хорошего может дать… - выдохнул он, наблюдая, как молодой человек дремлет внутри, как из-за холода, так и из-за капельницы, застрявшей в его руке, ожерелье из красных бусин было единственной одеждой, которую он носил выше талии. - Казнь Огненного Кулака Эйса? - Затем он посмотрел в сторону, с беспокойством разглядывая двух других спящих заключенных. - Не говоря уже о заключении в тюрьму Вихревого Паука Сквардо и Ледяной Ведьмы Уайти Бэй?

Аокидзи тяжело вздохнул и собрался ответить…

- Зехахаха! Больше, чем ты думаешь, маленький человек!

Только для того, чтобы захлопнуть челюсть с едва сдерживаемым рычанием, когда голос новейшего проклятия его существования внезапно заскрежетал в его ушах. Ледяной человек уставился ледяным взглядом на лестницу, с которой спустилась большая фигура. - Черная Борода, - выдавил он.

- Зехахахахааа! О-о-о, перестань, Аокидзи, зови меня Тич! - Маршалл Д. Тич громко рассмеялся, войдя в комнату, с наполовину выпитой бутылкой в руке, когда он бросил хитрый взгляд на адмирала. - В конце концов… мы ведь друзья, не так ли?

Хмурый взгляд Аокидзи стал еще глубже, когда его руки сжались в кулаки, мороз быстро начал покрывать его конечности. - Мы не друзья, Черная Борода.

- О-о-о, разве нет? - Злобная ухмылка отвратительного пирата стала еще шире. - Потому что независимо от того, как ты себе это представляешь, я в долгу перед тобой за то, что ты сделал всё это возможным! Это делает тебя другом по моим понятиям, зехахаха! А что касается тебя! - Он снова переключил свое внимание на охранника, прежде чем Аокидзи успел ответить. - Чтобы ответить на твой вопрос… - Он ткнул пальцем в сторону двери. - Я хочу, чтобы ты знал, что жизнь этого отродья стоит больше, чем весь этот корабль даже будь он из золота! И его смерть еще более… до тех пор, пока она будет проведена должным образом! ЗЕХАХАХАХАААА!

Охранник тяжело сглотнул и попятился от внушительного пирата. - П-правда?

- Ты всё правильно понял, приятель!

- ГАХ! - Морской дозорный застыл в ужасе, когда Черная Борода внезапно положил свою гораздо большую руку на плечи мужчины и притянул его ближе, вторгаясь в его обоняние своим прогорклым дыханием.

- И поверь мне, мне ли не знать... - Маршалл Д. Тич злобно ухмыльнулся. - В конце концов, я использовал его жизнь, чтобы купить не только свою жизнь, но и жизнь моей команды и мое положение Шичибукая Морей в придачу! Разве не так...

Человек-темнота медленно повернул свою улыбку на ледяного адмирала в комнате.

- Аокидзи?

Гримаса Кузана стала глубже, когда он мысленно вернулся к тому, на что ссылался ублюдок перед ним.

Именно в этот момент, когда он был вынужден продать дьяволу то немногое, что осталось от его души.

Этот момент спас жизнь Черной Бороде.

~o~

- Хуу... - Адмирал Аокидзи испустил туманный вздох, созерцая то, что осталось от острова вокруг него. - Кажется, я немного перестарался. Сенгоку устроит мне...

В настоящее время адмирал и хорошо одетые солдаты рядом с ним прочесывали ледяную пустошь, в которую превратился остров Банаро. Причина недавнего изменения климата заключалась в том, что поступали искаженные сообщения о том, что пара мощных пиратских команд разрывала остров на части в течение целого дня. И действительно, когда они приблизились к острову, они увидели зрелище чрезвычайно жестокой битвы, разрывающей землю на части, в то время как гигантский корабль проливал горячий свинец на поле боя.

В обычной ситуации Аокидзи проявил бы некоторую сдержанность или осторожность в подавлении агрессоров, но дело в том, что у него просто не было времени; после разрушения Эниес Лобби этот катаклизм был лишь одним из многих, многих подобных кризисов, бушующих по всему миру. Таким образом, лучшее, что он мог сделать, - это покончить с этим как можно быстрее и чище.

Эта логика в сочетании с осознанием того, что жители острова уже давно эвакуировались из окружающих вод, приводит к единственному неизбежному исходу: Ледниковый Период, масштабный по своим масштабам, просто заморозит каждого пирата на месте. Теперь все, что им нужно будет сделать, это найти их замороженные тела и либо арестовать их, либо устранить, в зависимости от того, насколько они были неприятны. Просто и акку—

- С-сэр!- внезапно взвизгнула Улитка-Транспондер, которую нес один из людей Аокидзи. - Я ... я кого-то нашел!

- Наконец-то... - ледяной человек вздохнул с облегчением. - Ты можешь их опознать?

- А... н-не совсем, сэр.... он не хочет называть мне своего имени.

Это заставило Аокидзи замолчать. -А... повтори-ка еще раз, солдат?

- Я-я, хм... э-э... он в секторе 5, сэр. В-вы стоит прийти и посмотреть на это своими глазами.

С немалым любопытством ленивый адмирал двинулся в направлении сектора, указывающего, что кому-то удалось избежать его Ледникового Периода? Что ж, если у них оказался птичий

зоан или если они были в то время оторваны от земли каким-то другим способом, они могли избежать волны холода.

Однако человек, которого он вскоре увидел, определенно не был птицей. Скорее, он был толстым, волосатым и чрезвычайно большим обезьяноподобным человеком с отсутствующими зубами и одеждой, совершенно не подходящей для климата, сидящим, скрестив ноги, в большом круге снега, скрестив руки, и мороз начал накапливаться на его теле, когда он дрожал от очевидного дискомфорта.

В то время как присутствие мужчины и его размороженное состояние само по себе вызывали беспокойство, был еще один фактор сцены, который привлек внимание Аокидзи: Мужчина сидел в центре круга снега. Не льда.

Каждый из людей Аокидзи нервно отступил назад, когда температура окружающей среды вокруг их начальника резко упала, слои инея на его теле расширился, когда он сделал шаг вперед. - Кто вы, черт возьми? - спросил адмирал.

Мужчина держал голову опущенной, дрожа, прежде чем, наконец, поднять взгляд, лед на его шее треснул от движения. -А-А-Адмирал А-А-Аокиджи... - с болью выдавил он, и на его лице отразилась мрачная решимость. -Х-х-хорошо... эт-эт-это хорошо... С-Старшие Звезды... Ты должен... позвонить Старшим Звездам... У-у-у вас есть их номер... в-в-верно?

Аокидзи напрягся от этого требования, его разум ускорился, когда он пытался и не мог понять логику того, что он слышал. - И почему же, черт возьми, я должен...?

- У нас... у нас его с-с-сын.

- ...что? - наконец спросил Аокидзи после долгого смущенного молчания.

- Я-я-я... я сказал ... - пробормотал мужчина сквозь стучащие зубы. - У нас ... у нас его с-с-сын. С-с-скажи им это. С-с-скажи им... и о-о-они захотят поговорить со мной.

Адмирал молча уставился на мужчину, прежде чем бросить взгляд на человека из своего отделения, который нес взрослую Улитку. - Свяжи меня со Старшими Звездами, КАК МОЖНО СКОРЕЕ. Сейчас же.

Солдат быстро вытащил улитку и набрал номер. Брюхоногий звякнул только один раз, прежде чем принял суровое выражение лица. - Адмирал. Что вы...?

- Я... я... у меня его сын.

Улитка напряглась, прежде чем медленно повернуться лицом к говорящему. - Что это было? - тихо, но твердо спросил он.

Дрожащий человек фыркнул, глядя улитке прямо в глаза. - М-м-мое имя...- выдавил он. - Маршалл Д. Тич. В-вам я лучше известен как Черная Борода. И у меня его сын.

Аокидзи напрягся, услышав средний инициал мужчины, но самые могущественные люди в мире оставались суровыми.

- Откуда нам знать, что ты говоришь правду?

- Р-Р-Руж, - без колебаний ответил Тич.

Улитка замолчала, прежде чем выдавить "тск". - Чего ты хочешь?

- В-в-вы знаете, чего я х-х-хочу.

Наступила еще одна минута молчания, прежде чем улитка сузила глаза. - Мы можем просто забрать его.

- Н-нет, в-вы не можете... - Тич медленно покачал головой в мрачном отрицании. -М-м-мне требуется каждая унция к-к-концентрации, чтобы с-с-сохранить их всех в ц-целости. Если я умру, или п-п-потеряю свой ф-ф-фокус, тогда они будут потеряны во т-тьме. И если он ум-ум-умрет здесь, то это будет бесполезно.

Позже Аокидзи не постыдился бы признаться, что вздрогнул, когда Тич наклонился вперед, чтобы лучше рассмотреть улитку. - У вас просто, - злобно выдохнул он. - Нет другого выбора.

На несколько минут даже сами ветра, казалось, замолчали, когда мир затаил дыхание. И затем...

Пять Старших Звезд вздохнули, признавая свое поражение. - С этого момента, - мрачно бросил один из них. - Мы, Пять Старших Звезд, настоящим считаем Маршалла Д. Тич, он же "Черная Борода", станет заменой Крокодайла для санкционированной Мировым Правительством пиратской оперативной группы "Семь Шичибукаев Морей", вступает в силу немедленно.

Аокидзи почувствовал, как копье экзистенциального ужаса пронзило его в тот самый момент, когда широкая ухмылка расплылась по лицу Тича... нет, лицу Черной Бороды.

- С-сэр, при всем уважении... - поспешно начал Адмирал.

- Решение принято, Адмирал. - Старшие Звезды прервали его. - Вам приказано сопроводить Черную Бороду на ваш корабль и взять Огненного Кулака Эйса под стражу. Это ваш единственный приоритет сейчас, Адмирал. Ясно ли мы выражаемся?

- Но, сэры—!

- Мы ясно выразились, Адмирал Аокидзи?

Ледяной человек испуганно вздрогнул, пытаясь сохранить сознание. -К-кристально, сэры.

- Хорошо. Проследите за этим. Мы свяжемся с вами позже и предоставим дальнейшие инструкции. - И с этими словами высшие силы в мире повесили трубку, оставив Аокидзи наедине с монстром.

Сказанное чудовище мрачно усмехнулось, когда он медленно поднялся на ноги, мороз и лед потрескивали от него, когда он двигался. - Зехахаха! Ооох, ч-чувак, это было б-б-близко! Я был почти п-п-полностью уверен, что я на самом деле умру! Эйс и его д-д-друзья были так близко к тому, чтобы п-п-прикончить меня и моих парней... - Он направил свою ухмылку на Аокидзи. - Но потом ты спас мою задницу той волной льда. З-з-заморозил всех остальных, когда я просто воспользовался этим. Б-б-больно, как с-с-сука, но эй! - он демонстративно развел руками. - Я жив! И-и-и это самое главное. Я-я обязан тебе жизнью...

Черная Борода шагнул вперед и хлопнул рукой по плечу Аокидзи, наклонив свою улыбку ближе.

- Друг.

~o~

Целых два дня спустя Аокидзи все еще проклинал себя за то, что оставил ублюдка в живых, и он все еще опасался каждого мгновения, когда находился в присутствии этого человека. Но даже несмотря на отвращение, он не мог не задать один вопрос.

- Почему?

- А? - Черная Борода с ухмылкой взглянул на адмирала. - Что за?

- Я спросил тебя, почему, проклятый ублюдок, - ядовито потребовал Аокидзи. - Я узнал твой Дьявольский Фрукт, Тич. Мой лед сжигал твои внутренности всё это время, включая лед твоей команды, Эйса и его товарищей, и как только он оттаял, твой врач вылечил тебя от обморожения более чем на семидесяти процентах твоего тела. Ему пришлось заново прикрепить двенадцать разных пальцев. Я все время слышал, как ты кричишь, поэтому знаю, что это было чертовски больно. Так почему же? Зачем проходить через всю эту боль? Какова твоя цель?

Черная Борода некоторое время молчал, глядя на дозорного, прежде чем медленно улыбнуться в ответ.

- Ты прав, - усмехнулся он. - Это было больно. Это было больнее, чем получить пулю из снайперской винтовки Кольта 96-го калибра, но меньше, чем быть содранным цепкой бритвой. По иронии судьбы, это было так же больно, как заживо гореть в самом жарком пламени моего старого командира! О-о-о, поверьте мне, я знаю что такое боль, Адмирал. Я знаю боль как свои пять пальцев, и каждый раз, когда я встречаюсь с ней, мне никогда не становится легче. Но знаешь что!?

Он ударил себя кулаком в грудь. - Это не имеет значения! Не имеет значения, насколько все это больно, не имеет значения, что мир делает со мной, что он бросает в меня, потому что я могу это вынести! Я возьму всё это, каждую его частичку, где бы и когда бы он ни захотел попробовать! Как бы сильно это ни заставляло меня кричать, я возьму все это, а потом все равно буду смеяться! И ты хочешь знать, почему?

Аокидзи практически застыл, когда тьма начала исходить от мужчины, языки чистого зла мерцали из его тела.

- На самом деле всё просто...- усмехнулся он. - Я переношу всё это... ради моей мечты. Как бы мне ни было больно, я буду терпеть это до тех пор, пока это означает, что моя мечта осуществится. А что касается моей мечты... хорошо.

Улыбка покрытого обморожением человека сделала невозможное: по спине Аокидзи пробежали мурашки.

- Позволь мне подвести для тебя итог.

И вот, когда тьма с ревом исходила от него, как искривленный ад, Маршалл Д. Тич с гордостью провозгласил заявление, который наполнит Адмирала Аокидзи не чем иным, как экзистенциальным отчаянием... и будет преследовать его всю оставшуюся жизнь.

- Я ТОТ… КТО СТАНЕТ КОРОЛЕМ ПИРАТОВ! ЗЕХАХАХАХА! ЗИЕЕЕЕЕХАХАХАХАХАХАХАХАХАХАААААААА!

http://tl.rulate.ru/book/34446/1438010